

УДК 343.985

*А.Ю. Епихин***МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФАЛЬСИФИКАЦИИ РЕЗУЛЬТАТОВ
ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (Ч. 4 СТ. 303 УК РФ)**

Рассмотрены основные проблемы соотношения уголовных, оперативно-разыскных и уголовно-процессуальных норм, регулирующих квалификацию и уголовно-правовые последствия фальсификации результатов оперативно-разыскной деятельности как новеллы уголовного закона. Кроме того, исследованы предпосылки и значение криминализации этого деяния по специальной норме УК РФ, а также, с учетом имеющихся научных публикаций, дан анализ объективных и субъективных признаков ч. 4 ст. 303 УК РФ. Окончание данного состава преступления связывается с моментом незаконного деяния и фиксации заведомо ложной информации в официальном документе. Критикуется предложение связывать окончание преступления с моментом передачи фальсифицированных документов органам предварительного расследования или в суд. Обосновывается предложение дополнить диспозицию ч. 4 ст. 303 УК РФ признаком «заведомость», то есть наличием достоверных для субъекта сведений, которые не соответствуют действительности.

Ключевые слова: уголовное право, уголовный процесс, уголовное судопроизводство, оперативно-разыскная информация, оперативно-разыскное мероприятие, оперативно-разыскная деятельность, фальсификация, межотраслевые противоречия, безопасность участников уголовного процесса.

Отраслевые различия и взаимодействие, непротиворечивость сходных правовых норм в последнее время вызывают интерес научной общественности. Возможность противоречия норм права (материального и процессуального) и их разрешение являлись предметом обсуждения в Верховном Суде РФ (п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 № 23 «О судебном решении»¹; п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 № 5 (ред. от 03.12.2013) «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств»)². Проблемы взаимосвязи норм уголовного судопроизводства и иных норм привлекали внимание ученых на научных конференциях³.

В связи с этим, по нашему мнению, актуальным представляется анализ соотношения уголовно-правовых норм и норм, регулирующих оперативно-разыскные отношения применительно к дополнению новой ч. 4 содержания ст. 303 УК РФ. Кроме того, результаты оперативно-разыскной деятельности могут служить основанием для начала уголовного преследования, регулируемого нормами УПК РФ. Таким образом, для правильной квалификации деяния по ч. 4 ст. 303 УК необходимо сопоставление и анализ норм нескольких отраслей: уголовного права, уголовно-процессуального права и оперативно-разыскного права. Как показывает соотношение норм перечисленных отраслей, регулирующих смежных институт, могут появляться правовые противоречия и несоответствия.

Новеллы, внесенные в действующее уголовное законодательство на основании Федерального закона № 207 от 29 ноября 2012 г., изменили содержание ст. 303 УК, которая дополнена новой ч. 4, устанавливающей уголовную ответственность за фальсификацию результатов оперативно-разыскной деятельности и криминализирующей в виде специальной нормы такие деяния, как уголовно-правовые⁴. До внесения этих дополнений подобные действия могли быть квалифицированы как злоупотребление должностными полномочиями или их превышение (ст. 285, 286 УК РФ), то есть по общей норме.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 № 23 «О судебном решении» // Российская газета. 2003. 26 дек.

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 № 5 (ред. от 03.12.2013) «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» // Российская газета. 2002. 19 марта.

³ См., напр.: Взаимосвязь конституционного и уголовного судопроизводства: сб. ст. по материалам Всерос. науч.-практ. конф. 22 марта 2013 г. / Л.М. Аширова, М.С. Белоковильский, С.В. Бурмагин и др.; сост. К.Б. Калиновский, Т.В. Соколов. СПб.: Северо-Западный филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия правосудия», 2013. 235 с.; и др.

⁴ Федеральный закон от 29.11.2012 № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Рос. газ. 2012. 3 дек.

Отдельными авторами также отмечается позитивность этой новеллы. Так, А. Халиков верно отмечает, что рассматриваемая норма устраняет серьезные сложности уголовно-правовой оценки описанных в ней действий, которые ранее порождали проблему конкуренции норм об ответственности за должностные преступления (ст. 285 и 286 УК РФ)⁵.

Отметим, что необходимость усиления уголовной ответственности за фальсификацию результатов оперативно-разыскной деятельности вызвана, по нашему мнению, одновременным расширением ряда процессуальных действий в стадии возбуждения производства по уголовному делу, регулируемых положениями ст. 144 УПК РФ, которая претерпела существенные изменения на основании Федерального закона от 04.03.2013 № 23-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»⁶. До возбуждения уголовного дела дознаватель или следователь полномочны собирать сведения, которые впоследствии могут получить силу доказательства. В связи с этим особое значение приобретает достоверность и допустимость таких сведений, включая результаты оперативно-разыскной деятельности.

Кроме того, на основании ч. 2 ст. 50 Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона. Это важное конституционное положение закреплено в ст. 75 «Недопустимые доказательства» УПК РФ и ст. 89 «Использование в доказывании результатов оперативно-разыскной деятельности» УПК РФ. Так, например, содержание ст. 89 УПК РФ устанавливает запрет на использования в процессе доказывания результатов оперативно-разыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам.

Представляется, что такая тенденция внесения изменений и дополнений в содержание норм УК РФ и УПК РФ может рассматриваться как одно из многих проявлений тенденции усиления гарантий личности, как следствие совершенствования современной уголовной и уголовно-процессуальной политики российского государства⁷.

Заслуживает внимания название ст. 303 УК РФ и содержание ее ч. 4, которая устанавливает уголовную ответственность за незаконное обращение с результатами оперативно-разыскной деятельности. В названии этой статьи и содержании ее ч. 4 указана формулировка «оперативно-разыскная» деятельность и это не опечатка. По правилам русского языка приставка «роз» – пишется в случае, если буква «о» в ней – ударная, в остальных случаях пишется буква «а» («раз»-), например, «розыск», но «разыскивать», «разыскная».

Тем не менее уже в настоящее время наблюдается противоречие в терминологических определениях одной и той же деятельности в УК, УПК и Федеральном Законе «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее ФЗ «Об ОРД» или Закон «Об ОРД») ⁸. При буквальном толковании соответствующих норм перечисленных, и не только, правовых актов можно сделать вывод о двух различных видах правоохранительной деятельности, что в свою очередь явно не способствует нормализации и единообразию правоприменительной деятельности.

В качестве обязательного признака исследуемого состава преступления закон выделяет предмет преступления. Он является обязательным элементом данного состава преступления и отличается своими специфическими особенностями: только документы, в которых отражены результаты оперативно-разыскной деятельности. К ним, в частности, можно отнести, например, рапорт или докладную (служебную) записку лица, уполномоченного на проведение таких действий. В случае, если инфор-

⁵ Халиков А. Фальсификация результатов оперативно-розыскной деятельности // Уголовное право. 2013. № 2. С. 59-66.

⁶ Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 9. Ст. 875.

⁷ Подробнее см., напр.: Кулешов Ю.И. Проблемы оптимизации уголовно-правовой политики в сфере борьбы с преступлениями против правосудия // Юридический мир. 2014. № 8. С. 26-32; Малюгин С.В. Законодательная политика в отношении Уголовно-процессуального кодекса РФ: предварительные итоги и возможные направления развития // Российский юридический журнал. 2013. № 6. С. 87-94; Епихин А.Ю. Основные направления уголовной политики России на современном этапе // Вестн. Удм. ун-та. 2012. № 2-3. С. 140-145; и др.

⁸ Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 21.12.2013) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

мация не носит оперативно-разыскной характер, то отсутствует предмет преступления, а следовательно, и основание для привлечения лица к уголовной ответственности по данному составу преступления.

Направленность ч. 4 ст. 303 УК РФ заключается в криминализации путем установления уголовно-правовой охраны допустимости (законности) процесса получения и обращения с оперативно-разыскной информацией, которая служит поводом для наступления правовых последствий. К ним можно отнести, например, последующее принятие решения о возбуждении уголовного дела, задержании лица по подозрению в совершении преступления или, наоборот, отказ в возбуждении производства по делу.

Соотношение норм УК и УПК в данном случае необходимо, так как подобное сопоставление норм различных, пусть и смежных, отраслей права позволяет выявить определенные противоречия и определить пути их устранения в целях повышения эффективности действия и применения законов.

Так, например, в п. 36.1 ст. 5 УПК РФ дается следующее определение результатов оперативно-разыскной деятельности: «Сведения, полученные в соответствии с федеральным законом об оперативно-разыскной деятельности, о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда». Отметим, что такая же формулировка, со ссылкой на п. 36.1 ст. 5 УПК, содержалась в ст. 1 утратившего в настоящее время законную силу совместного приказа ряда правоохранительных органов от 27.09.2013⁹ «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-разыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд»¹⁰.

Кроме того, на основании ст. 11 ФЗ «Об ОРД» результаты оперативно-разыскной деятельности могут быть использованы для подготовки и осуществления следственных и судебных действий, проведения оперативно-разыскных мероприятий по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, выявлению и установлению лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, а также для розыска лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от исполнения наказания и без вести пропавших, имущества, подлежащего конфискации, для принятия решений о достоверности представленных государственным или муниципальным служащим либо гражданином, претендующим на должность судьи, предусмотренных федеральными законами сведений. Поэтому они влияют на последующие процессуальные решения (возбуждение уголовного дела, применение мер уголовно процессуального принуждения и т.п.), возможность существенного ограничения прав и свобод граждан, юридических лиц.

В ч. 3 ст. 11 ФЗ «Об ОРД» установлено, что представление результатов оперативно-разыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд производится на основании постановления руководителя органа, осуществляющего оперативно-разыскную деятельность, в порядке, предусмотренном ведомственными нормативными актами. В анализируемой нами статье закон устанавливает уголовную ответственность только в отношении уполномоченного на проведение оперативно-разыскных мероприятий (ОРМ) лица, хотя сами результаты предоставляются его руководителем.

Отдельные авторы указывают на наличие потерпевшего в данном составе преступления. Так, например Н.Р. Косевич, отмечает, что потерпевший от преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 303 УК РФ, представлен альтернативно: 1) физическое лицо, заведомо для виновного непричастное к совершению преступления, в целях его уголовного преследования; 2) физическое или юридическое лицо в целях причинения вреда его чести, достоинству и деловой репутации¹¹. С этим утверждением

⁹ Приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-разыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» (Зарегистрировано в Минюсте России 05.12.2013 № 30544) // Российская газета. 2013. 13 дек. Утратил в настоящее время законную силу.

¹⁰ Приказ МВД России № 775, ФСБ России № 508, ФСО России № 508, ФТС России № 1819, СВР России № 43, ФСИН России № 534, ФСКН России № 388, Минобороны России № 702 от 27.09.2013 «О признании утратившим силу приказа МВД России, ФСБ России, ФСО России, ФТС России, СВР России, ФСИН России, ФСКН России и Минобороны России от 17 апреля 2007 г. № 368/185/164/481/32/184/97/147» (Зарегистрировано в Минюсте России 05.12.2013 № 30543) // Российская газета. 2013. 13 дек.

¹¹ Косевич Н.Р. Фальсификация результатов оперативно-разыскной деятельности (часть 4 статьи 303 УК РФ) // СПС «КонсультантПлюс». 2013.

можно согласиться, однако отметим, что преступление будет оконченным и при отсутствии причинения вреда личности, например, когда результаты оперативно-разыскной деятельности уже фальсифицированы, но цель незаконного уголовного преследования или унижения чести, достоинства или деловой репутации не достигнута, то есть последствия не наступили.

Кроме того, по конструкции рассматриваемый состав формальный и наступление общественно-опасных последствий не требуется.

Определение момента окончания преступления представляется актуальным и важным. На наш взгляд, преступление должно быть связано с моментом окончания фальсификации результатов оперативно-разыскной деятельности с указанной в УК целью. Вместе с тем некоторые авторы связывают окончание преступления с моментом предоставления таких сведений органам расследования или в суд¹². Такое утверждение представляется несколько спорным. Общественная опасность наступает с момента самого факта фальсификации, то есть, например, с момента подкидывания наркотиков в квартиру невиновного лица и фиксирования этого факта в документе (рапорте или сообщении). В случае, если связывать момент окончания этого преступления только с фактом передачи результатов органам расследования или в суд, то до этого времени такая незаконная информация может быть передана в иные инстанции, например, вышестоящему руководству. Противоправность и незаконность искаженной информации может служить основанием для проведения иных оперативно-разыскных мероприятий.

Такое предположение высказывается и А.Халиковым, который указывает, что результаты ОРД могут быть использованы для подготовки и проведения не только следственных и судебных действий, но и других оперативно-разыскных мероприятий в соответствии с задачами оперативно-разыскной деятельности по выявлению, раскрытию, пресечению и предупреждению преступлений (ст. 89 УПК РФ и ст. 11 ФЗ об ОРД). А также, по его справедливому утверждению, органы и должностные лица, осуществляющие ОРД, вправе проводить ОРМ для принятия решений о допуске должностных и иных лиц к специальным видам деятельности, связанной с государственной тайной, эксплуатацией объектов, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья людей, окружающей среды, а также о выдаче разрешений на частную и детективную деятельность на основании ч. 2 ст. 7 Федерального закона об ОРД. Виды оперативно-разыскной деятельности в области трудовых отношений (по проверке «допусков» и антикоррупционному поведению должностных лиц) в случае фальсификации их результатов со стороны должностных лиц оперативно-разыскных органов могут нанести серьезный ущерб правам и интересам граждан¹³. Этот тезис еще раз подтверждает необходимость установить момент окончания не с передачи результатов в органы расследования или в суд, а с фиксирования заведомо ложных результатов в служебном документе. Фальсифицированные результаты оперативно-разыскной деятельности могут быть представлены не только в орган расследования или в суд, но и в иные органы.

Так, например, вред может быть нанесен и в результате фальсификации результатов ОРД с целью их распространения в средствах массовой информации, в иных государственных, коммерческих или некоммерческих организациях. То есть речь идет о любых фактах фальсификации результатов ОРД, когда имеется цель причинения вреда чести, достоинству и деловой репутации человека¹⁴.

Кроме того, в диспозиции ч. 4 ст. 303 УК РФ ничего не сказано о передаче результатов органам расследования или в суд.

Объективная сторона может выразиться только в активной форме поведения – действия, направленные на фальсификацию (искажение) результатов оперативно-разыскной деятельности. В результате таких действий искажается информация, которая может служить основанием для начала уголовного преследования заведомо невиновного лица или унижения его чести, достоинства или деловой репутации.

Н.Р. Косевич предлагает понимать под фальсификацией предоставление изначально ложных по содержанию сведений (интеллектуальный подлог), внесение ложных сведений в документы, их подделку, подчистку, датирование другим числом (материальный подлог), фабрикации предметов и документов, которые могут стать вещественными доказательствами (например, подбрасывание наркотиков,

¹² Там же.

¹³ Халиков А. Указ. соч.

¹⁴ Там же.

оружия или боеприпасов в квартиру, ложных документов в организацию или квартиру)¹⁵. Дополняя этот примерный перечень способов фальсификации результатов ОРД, А.Халиков считает, что к нему можно отнести такие действия, как, например, незаметное подбрасывание наркотика (с последующим оформлением соответствующего акта закупки с ложными сведениями) лицу, в отношении которого проводится проверочная закупка или оперативный эксперимент; составление подложной справки об исследовании оружия, на котором якобы обнаружены отпечатки пальцев конкретного лица¹⁶.

Представляется важным конкретизировать факт фальсификации и направленность действия субъекта преступления в отношении персонифицированного лица. Такой вывод следует из анализа определения цели в диспозиции ч. 4 ст. 303 УК РФ – уголовное преследование конкретного лица либо причинение вреда чести, достоинству или деловой репутации конкретного лица. В случае неопределенности личности (перспективного потерпевшего) фальсификация результатов ОРД не может квалифицироваться по ч. 4 ст. 303 УК, содеянное формально подпадает под признаки ст. 285, 286 или 292 УК РФ.

С точки зрения анализа элементов состава этого преступления субъективная сторона в ч. 4 ст. 303 УК может выражаться только в прямом умысле и обязательном наличии одной из двух альтернативных целей – незаконного уголовного преследования или причинения вреда чести, достоинству и деловой репутации.

Достижение цели в форме незаконного уголовного преследования выражается в осознанности субъектом преступления незаконного характера такого преследования путем фальсификации документов. При этом могут страдать не только интересы правосудия, но и интересы конкретной личности, подвергнутой незаконному уголовному преследованию.

Для более правильной квалификации деяния и точного определения субъективной стороны, по нашему мнению, целесообразно было бы дополнить диспозицию ч. 4 ст. 303 УК признаком «заведомость» по отношению к цели незаконного уголовного преследования. В этом случае в содержание умысла в обязательном порядке должно быть включено наличие достоверных сведений о незаконности уголовного преследования.

Другая цель (причинение вреда чести, достоинству и деловой репутации) направлена на причинение вреда законным и по этой причине охраняемым интересам личности также должна быть заведомой для виновного.

Отметим, что в данном случае цель является обязательным признаком субъективной стороны и подлежит установлению. То есть в случае отсутствия указанных целей, нет и основания уголовной ответственности. Деяние может подпадать под признаки, например, дисциплинарного проступка.

Субъектом данного состава преступления может быть только уполномоченное на проведение оперативно-разыскных мероприятий должностное лицо, осознающее заведомость незаконных действий в отношении не причастного к совершению преступления гражданина.

Такие лица перечислены в ст. 13 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Как полагаем, среди обязательных условий наличия основания для привлечения лица к уголовной ответственности по ст. 303 УК РФ должно быть установлено должностное полномочие на сбор доказательств по уголовному делу, а также проведение оперативно-разыскных мероприятий и получение оперативно-разыскной информации (наличие приказа о назначении на должность; ознакомление с должностной инструкцией; включение в график дежурства и т.п.).

Вместе с тем А.Халиков предлагает относить к субъекту данного преступления не только должностных лиц правоохранительных органов, осуществляющих ОРД, но и иных должностных лиц специальных подразделений, которые не являются инициаторами оперативно-разыскных мероприятий, а осуществляют только техническую их часть – прослушивание телефонных переговоров, наблюдение и т.д. По его мнению, эти лица имеют возможности формирования, а значит, и фальсификации результатов ОРД¹⁷. На наш взгляд, такое утверждение может быть спорным, так как диспозиция ч. 4 ст. 303 УК прямо указывает специальный признак субъекта – «лицо, уполномоченное на проведение оперативно-разыскного мероприятия».

¹⁵ Косевич Н.Р. Фальсификация результатов оперативно-разыскной деятельности (часть 4 статьи 303 УК РФ) // СПС «КонсультантПлюс». 2015.

¹⁶ Халиков А. Указ.соч.

¹⁷ Там же.

Отметим, что осуществление оперативно-разыскной деятельности может быть направлено не только на установление наличия или отсутствия признаков преступления, но и на обеспечение государственной защиты и мер безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства. Процесс обеспечения государственной защиты направлен на получение достоверной и полной информации о расследуемом преступлении и является существенной гарантией вынесения правосудного решения судом, что нами ранее уже обосновывалось¹⁸. Установление уголовного наказания за фальсификацию результатов ОРД в этом направлении может существенно подорвать основы правосудия и привести к наступлению последствий, опасных для жизни лиц, содействующих уголовному правосудию.

Установление уголовной ответственности за фальсификацию результатов ОРД, по нашему мнению, позволит не только дифференцировать уголовную ответственность должностных преступлений, а также усилить гарантии доказательственного процесса, уголовного преследования и законности вынесения судебного решения, но и обеспечит надлежащую защиту прав и законных интересов личности, вовлекаемой в сферу действия оперативно-разыскных и уголовно-процессуальных отношений.

Поступила в редакцию 18.11.14

A. Yu. Epikhin

INTERINDUSTRY PROBLEMS OF FALSIFICATION OF RESULTS OF INVESTIGATION AND SEARCH OPERATIONS (ARTICLE 303.4 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

The main problems of interrelation between criminal, operational and procedural norms regulating the qualification and criminal and legal consequences of falsification of results of operational search activity are considered as novels of the criminal law. Besides, the author investigates prerequisites and importance of criminalization of this act according to special standard of the criminal code of the Russian Federation, and also analyzes objective and subjective signs of Art. 303.4 of the criminal code of the Russian Federation, taking into account available scientific publications. The author connects the termination of this corpus delicti with the moment of illegal act and fixation of obviously false information in an official document. The offer to connect the termination of a crime with the date of transmission of falsified documents to bodies of preliminary investigation or in court is criticized. The author justifies an offer to complete a disposition of Art. 303.4 of the criminal code of the Russian Federation with a sign of «advance knowledge», that is existence of data, authentic for the subject, which aren't true.

Keywords: criminal law, criminal trial, criminal legal proceedings, operational search information, operational search action, operational search activity, falsification, interindustry contradictions, safety of participants of criminal trial.

Епихин Александр Юрьевич,
профессор, доктор юридических наук,
профессор кафедры уголовного процесса
и криминалистики
Казанский (Приволжский) федеральный университет
320011, Россия, г. Казань, ул. Кремлевская, 38

Epikhin A. Yu.,
Professor, Doctor of Law,
Professor of chair of criminal trial and criminalistics
Kazan (Volga) Federal University
320011, Russia, Kazan, Kremlevskaya st., 38

¹⁸ Подробнее см.: Епихин А.Ю. Правовые основы безопасности личности и уголовного судопроизводства в отдельных международных документах // Международное уголовное право и международная юстиция. 2012. № 2. С. 12-14; Епихин А.Ю. Концепция обеспечения безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства: автореф. дис... докт. юрид. наук / Нижегородская академия МВД России. Н. Новгород, 2004; Епихин А.Ю. К вопросу о безопасности защищаемых лиц в уголовном процессе // Российский следователь. 2002. С. 14-15; Епихин А.Ю. Защита законных прав и интересов свидетеля в уголовном процессе: дис. ... канд.юрид.наук. М., 1995; и др.